

Published in the Russian Federation
Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities
of the Russian Academy of Sciences
Has been issued since 2008
ISSN: 2075-7794; E-ISSN: 2410-7670
Vol. 24, Is. 2, pp. 133–138, 2016
DOI 10.22162/2075-7794-2016-24-2-133-138
Journal homepage: <http://kigiran.com/pubs/vestnik>

UDC 82.091

The Mythological Origins of Abumuslim Jafarov's Poem "Ereller"

Yunus M. Murtuzaliev¹, Livana Ya. Taibova²

¹ Ph. D. of Philology (Candidate of Philological Sciences), Senior Research Associate, Tsadasa Institute of Language, Literature and Art, Dagestan Scientific Center of RAS (Makhachkala, Russian Federation). E-mail: yunus2007@yandex.ru

² Postgraduate Student, Tsadasa Institute of Language, Literature and Art, Dagestan Scientific Center of RAS (Makhachkala, Russian Federation). E-mail: livana1@yandex.ru

Abstract

In the 1930s national literatures began developing rapidly. Poets and writers of that time often turned to folklore. It influenced the formation of artistic structure and definition of the poetics of literary texts. One of those works is the poem "Ereller" by the Tabasaran writer Abumuslim Dzhafarov.

The article analyzes the mythological stories and images that served the basis for the creation of the poem.

The work is relevant because the creativity of one of the founders of Tabasaran literature A. Dzhafarov has never been subject of special studies. The present analysis and identification of folklore stories in the works of this author will serve as the initial step for further studies of A. Dzhafarov's works. The principle of analysis and conclusions made in the article will be useful for future researchers working in the fields of Dagestan literary criticism and folklore studies.

The aim of the study is to identify mythological motifs, themes and images in the poem "Ereller" by A. Dzhafarov.

The object of the research is Abumuslim Dzhafarov's poem "Ereller". The subject of this study is the analysis of the ideological and artistic, genre and compositional features and topical identity of the poem.

The main research method is the historical and typological one.

Keywords: folklore and literature, mythological motifs and themes, genre of the poem, traditional religious beliefs.

На этапе развития национальных литератур было закономерным обращение к мифологии и устному народному творчеству. Это сыграло большую роль в формировании художественной структуры и определении поэтики литературного жанра. По поводу многообразия и возможностей интерпретации фольклорных тем, сюжетов, мотивов и образов и их использования поэтами и писателями в своем творчестве Ч. С. Юсупова пишет, что имеются два направления, где в одном случае у писателя поэтический замысел произведения не связан с кардинальным переосмыслением и воссозданием народного памятника и направлен в целом на то, чтобы придать многочисленным вариантам стройность и композиционную завершенность, сохранить его идейную сущность, стилистическую манеру и языковые особенности, а в другом, наоборот, автор стремится к свободной, творческой вариации народного мотива, индивидуальному освоению традиционных сюжетов и источников [Юсупова 1989; Юсупова 2010]. Следуя этой мысли, поэму А. Джафарова «Эреллер» можно отнести к последнему типу произведений, где автор по-своему интерпретирует местные легенды и предания о мифических существах эреллерах. Он не только перекладывает известные фольклорные сюжеты, мотивы и образы на свою поэму, но и дает глубокую философскую оценку. Такое явление стало типологически общим для всей дагестанской литературы [Вагидов 2000].

Художественные традиции устного народного творчества табасаранцев оказали сильное влияние на А. Джафарова как на художника слова. Особенно ярко это прослеживается в поэме «Эреллер». Поэма «Эреллер» — это сплав фольклорных и мифологических мотивов, почерпнутых не только из табасаранской народной традиции, хотя она, конечно, является доминирующей, но и из фольклора соседних народов.

Идея написания поэмы о святилище Дюрк¹ у А. Джафарова возникла в начале 1930-х гг. Именно «это время для табасаранской культуры, литературы было значимым: начали издаваться книги на табасаранском языке, появилась возможность рождению поэтов, писателей, пишущих на родном языке». В поэме автор выражает свое отноше-

¹ Дюрк — пещера, которая находится недалеко от села Хустиль Табасаранского района.

ние к изжившим себя традициям, тем самым показывая «низкое самосознание простого народа» [Жяфаров 2009: 91]. Для этого он собирал различный фольклорный материал у пожилых людей в лезгинских, табасаранских, агульских селениях.

В 1932 г. А. Джафаров впервые посетил святилище и обнаружил, что оно было устлано коврами в несколько слоев, которые были преподнесены паломниками. Он дает оценку примитивным и наивным народным поверьям. Подчеркивает, что он не совершал паломничество в Мекку и не подносил милостыню в святилище, но при этом он легко вошел в пещеру и так же легко вышел оттуда и никакой эреллер не преградил ему путь [Жяфаров 2009: 90]. В народе существовало поверье о том, что в пещеру могут войти только праведный, безгрешный человек: тот, кто приносил милостыню или совершил хадж. Не всякий простой труженик имел возможность совершить хадж. Поэтому пещера служила местом паломничества жителей всей округи, в ней совершались различные обряды [Табасаран... 2007: 16]. Подношения были основным заработком некоторых духовных служителей, которые пользуясь безграмотностью населения, обещали им исцеление от всевозможных болезней, пропитание, а также блага на том свете. Эти «святые» имели доступ к эреллерам и являлись посредниками между людьми и эреллерами. Об этом А. Джафаров пишет следующее: *Гьадму китабдикан аят кибикIну, 'Списав с той книги формулу,' / Клаж кибтIур чак, чан мураднэхъ хьуркьру, кIуй, 'Прицепивший амулет, достигал своих надежд, говорили,' / Дугъаз кюмек шулу, кIуйи, зиярат, 'Ему поможет, говорили, святилище,' Садакьа гьабхириз шейхди клаж бикIуй. 'Принесшему милостыню шейх писал амулет.'* / *Табасаран халкьди гьар терефнаан 'Со всех сторон Табасарана' / Душваз малар, мутмийр хури гьахьну. 'Приносили туда вещи и скот' / Дураризра, садакьийрин ивазназ, 'Им за их подношения в благодарность' / «Эреллерин рягьмикк ккахьричву!» — гьанпу '«Будьте под милостью у Эреллеров!»' <...> Аьзизбаяр! — гьати дугъу гьагьиди, — 'Дорогие сыны! — сказал он тяжело' / Мушваь учIвуз варидихьан шлуб дар, 'Все не могут войти сюда [в пещеру]' / Гунагь кайир учIвиши, думу чIюркьюру, 'Грешник войдет, застрянет [между скал]' / Дицисариз эреллери*

рякъ тувдар. 'Таких эреллеры не пропустят.' [Жяфаров 2009: 104, 112].

Он отправился во второй раз в это святилище и обнаружил, что ковры исчезли. Считалось, что их украли воры [Жяфаров 2009: 91].

На этот раз внимание А. Джафарова привлекли старинные рукописи, среди которых он отметил книгу «Тысяча и одна ночь». Но особое удивление вызвал пожелтевший лист бумаги, на котором были написаны «недостойные оглашения слова». Суть заключалась в том, что некоторые проворные «паломники» «желали невинных девушек» [Жяфаров 2009: 91]. Они под маской безгрешных людей обманом завлекали их в пещеру.

Мифологические мотивы и образы появились в произведениях А. Джафарова неслучайно. Впервые он услышал о неких существах еще в детстве.

В предисловии к поэме он вспоминает свою бабушку, как она в молитве обращалась к не известным ему существам. Она, возводя руки к небу, молилась: «О эреллер, о святые, не лишайте нас куска хлеба на этом свете и благ — на том» [Жяфаров 2009: 90]. Абумуслим даже не подозревал, насколько большое значение имели эти существа для людей того времени. В народе верили, что эреллеры являлись вершителями судеб и могли повлиять на благополучие и удачу на этом и на том свете.

Далее А. Джафаров вспоминает различные истории, услышанные им на годекане. Их рассказывали старики. Некоторые сообщали: пролетев сквозь облака, эреллеры залетали в пещеру-святилище [Жяфаров 2009: 91]. Речь идет о пещере Дюрк около села Хустиль Табасаранского района, которая издавна была местом поклонения верующих. Эти истории так заинтересовали его, что, повзрослев, он сам решает посетить эту пещеру «с жаждой разоблачения наивных народных предрассудков».

Об эреллерах А. Джафаров пишет как о хозяевах богатств, приносимых в подземное святилище: *Му девлетнан эйсйир эреллер ву, кIур*, 'Эреллеры — хозяева этих богатств, говорят,' / *Дурар зияратханайиь ажа кIур*, 'Они обитают в святилище, говорят,' / *Дурар заварилан тIирхури шул, кIур*, 'Они по небу летают, говорят' / *Ярхла Кябайиз Маккаийиь айи*. 'На далекую Каабу, что находится в Мекке' [Жяфаров 2009: 102].

У местного шейха имелась книга судьбы, к которой шейх часто обращался, когда хотел решить тот или иной вопрос.

Шейх-Аьгьмаддихь Тлибдин китаб хьа, кIуйи, 'У Шейха-Ахмеда книга судеб была, говорят,' / *Кябайиан эреллери дубхнайиб*. 'Из Каабы эреллерами привезенная, говорят,' *Китаб зияратханайиь а, кIуйи*, 'Книга в святилище хранится, говорят.' / *Дурхну, дурхну, дугьу кIваьлан дапIнайиб* 'Прочитай, прочитай, вызубренный им.' [Жяфаров 2009: 104].

Приведем фольклорный текст о мифических существах эреллерах, чтобы показать те элементы традиционной культуры табасаранцев того времени, которые описывает в своей поэме А. Джафаров. «На снежных вершинах села Мискинджи Ахтынского района находится святое место эреллеров. От Мискинджи до Дюрка есть тайные пути, по которым они передвигаются. Они останавливаются отдыхать там, где есть пиры¹, затем продолжают путь»². Эреллеры хотят помочь людям, но, опасаясь, что люди отвергнут их, стоят в стороне. Говорят, что они, пожалев и оплавав людей, опять летят на зикр³ [Муртузалиев 2014: 124–125].

Сказания такого рода «воплотили в себе мифологизированные поверья, элементы фантастики и первобытной магии, создав своего рода художественный симбиоз народного творчества. Со временем эти сказания сильно подверглись влиянию исламской религии с явно выраженной идеологизацией» [Курбанов 1995: 83].

А. Джафаров в поэме «Эреллер» также использует сюжет, известный в агульском фольклоре. В агульском фольклоре имеется легенда о Святом Давуде⁴, который помогал людям, находящимся в беде. В этой легенде говорится о том, как аксакал Давуд чудесным образом спасал падающих с узкого обрыва путников и скот в местности Магу дере. В последствии около ущелья Магу дере в честь Давуда построили памятник

¹ Пирь — место захоронения святого или святых. Деревья, растущие на кладбищах и пирях, запрещено рубить.

² Записано нами в 2004 г. от Вердиева Сабира (1954 г. р.) в с. Кандык Хивского района.

³ Чтение вслух словесных формул на арабском языке, где многократно упоминается имя Аллаха.

⁴ Текст записала д. ф. н. С. Н. Гасанова в Агульском районе.

ник-святыню (Пир), о котором также упомянуто в исследуемой поэме. У А. Джафарова странник Махмуд в ущелье Магу дере встречается путника. Махмуд с «мольбой повернулся к памятнику (Пиру) и, протянув руки в небо, попросил о помощи Эреллеров», но никто ему не помог: Махмуд по жребию вынужден был столкнуться ишака с ущелья и уступить путнику дорогу: *Зияратхана кВаина гьабхунча*, 'Мы вспомнили о святилище,' / *Эреллериз дерднан гьарай гьанЛунча...* 'Воззвали о помощи эреллеров' / *Саб йшивхъанра чара имдар шиган*, 'Не получив помощи ниоткуда,' / *Аьдат вуйиганси, тупут ипунча* 'Бросили жребий, по обычаю.' [Жяфаров 2009: 101].

Посредством этого сюжета автор показывает, какую важную роль играет религиозный культ в жизни народа.

В поэме «Эреллер» А. Джафаров использует мифологические мотивы и образы в описании обрядов вызывания дождя [Мифы... 1980: 605]. Народы Дагестана при засухе или выпадении обильных дождей совершали различные обряды. Табасаранцы, когда долгое время не было дождя и посевы погибали от засухи, закутывали в ветви и траву юношу (в некоторых селах девушку). Ряженого обвязывали веревкой, исполняя песни магического характера [Сефербеков 1995: 46], водили по каждому двору, где хозяйка дома обливала его водой, приговаривая: *Гьамци жилар кьяши шири* 'Пусть так промокнет земля'. А сопровождающим она дарила продукты. После обхода всех дворов участники обряда собирались возле речки и делили собранную еду [Муртузалиев 2014: 49].

А. Джафаров в поэме описывает несколько обрядов, совершаемых в описываемую автором эпоху табасаранцами во время засухи. Это традиционный домусульманский обряд с ряженым *пешана* [Селимов 1993: 62], обряд закидывания камней в реку, исламизированный обряд, но с использованием местных религиозных верований, связанных с местными святилищами и культурами.

— *Я эреллер, ич миннатнахъ хъебехъ-ай!* 'О эреллеры, услышьте наши мольбы!' / *Дагъларинна яркверарин гамназ лигай!* 'Посмотрите на горе и лесов и гор!' / *Гарган лепйир алди ахмиш шулай нир* 'С волнами бурлящая река' / *Ебциури а, дидинра дердназ лигай!* 'Высыхает, и на нее обрати-

те свой взор.' / *Ярхла айи Шалбуз дагъдиз дитИрхну*, 'Летите на далекую гору Шалбуз' / *Зум-зум штун булагъариина хъуркьай;* 'Доберитесь до источника Зум-зум' / *Цадлар ирчай, завар'анм архъра убгъри,* 'Спустите капли, пусть пойдет дождь' / *Жилар'ина, къурагъ вуди дургнайи.* 'На землю, обугленную от засухи.' [Жяфаров 2009: 117].

Все действия, совершаемые для вызывания дождя, остаются тщетными. А. Джафаров показывает не только бессмысленность обрядов, но и с иронией описывает служителей духовенства: *Амма дугъу хилар ккидисну вушира,* / 'Хоть он с протянутыми руками' / *Дюьйир кЛури, нирик кИклар кирчнушира,* 'Хоть молился, бросал камни в реку,' / *Ярхла дагъдин кьялхъян хъилигу дифар,* 'Облака, показавшиеся за далекой горой' / *Хъана, терг духъну, уларккан ккудургну* 'Исчезли вновь с глаз долой.' [Жяфаров 2009: 118].

Таким образом, автор взял за основу поэмы миф, широко распространенный среди народов южного Дагестана.

Автор в поэме противопоставляет две эпохи — дореволюционную и послереволюционную [Очерки... 1957]. Здесь он не показывает свое отношение к исламу, а описывает некоторых нерадивых представителей духовенства, которые под прикрытием духовных ценностей использовали народ в своих корыстных целях.

А. Джафаров утверждает, что простые труженики не видят коварного натиска богачей и власть имущих, принимают эту жизнь как должное и даже не стремятся противостоять этому. А шейхи, подобно шейх Ахмаду, наоборот, укрепляют свои позиции и на замену себе готовят сыновей: *Баяр зияратханайиз гьаббакан*, 'Об отправке сыновей в святилище [на службу]' / *Хабар туву Шейх-Агъмадди варидиз* 'Оповестил Шейх-Ахмед всех' / *Ихъ баяриз медреса ачухъ данЛу*, 'Открыв медреса для наших сыновей,' / *Эйсйир гьязур аИдихъа их диндиз* 'Подготовим хозяев для нашей религии.' [Жяфаров 2009: 113].

Из этих слов видно, что местный религиозный культ стоит выше всего. Основным сдерживающим фактором является не Кааба и не местные языческие традиции, а культ святых [Басилов 1970] и святилища.

В поэме автор показывает тяжелую жизнь предков, находившихся под сильным влиянием местных религиозных культов.

Литература

- Басилов В. Н. Культ святых в исламе. М.: Мысль, 1970. 144 с.
- Вагидов А. М. Поиск продолжается. Махачкала: Дагестан. кн. изд-во, 2000. 464 с.
- Жяфаров А. Уьмур бадали / Абумуслим Джафаров. Махачкала: Дагестан. кн. изд-во, 2009. 304 с. (на табасар. яз.).
- Курбанов М. М. Эпические жанры табасаранского фольклора. Махачкала: Изд-во ДНЦ РАН, 1995. 96 с.
- Мифы народов мира. М.: Сов. энцикл.: в 2 т. 1890. Т. 1. 162 с.; Т. 2. 720 с.
- Муртузалиев Ю. М. Мифологические сюжеты и образы в табасаранском фольклоре. Махачкала: АЛЕФ, 2014. 176 с.
- Очерки дагестанской советской литературы. Махачкала: Дагестан. кн. изд-во, 1957. 206 с.
- Селимов А. К этимологии лезгинского Пешаппай // Лезгистан. 1993. № 3–4. С. 62–68.
- Сефербеков Р. И. Аграрные культы табасаранцев. Махачкала: Изд-во ИИАЭ ДНЦ РАН, 1995. 126 с.
- Табасаран в мифах, преданиях, легендах и притчах / сост., предисл. и коммент. М. М. Курбанов. Махачкала: Деловой мир, 2007. 190 с.
- Юсупова Ч. С. Дагестанская поэма: становление и развитие жанра. М.: Наука, 1989. 408 с.
- Юсупова Ч. С. Жанр поэмы в литературах народов Дагестана и Северного Кавказа (60–70-е годы XX века). Типология и взаимодействие. Махачкала: Изд-во ДНЦ РАН, 2010. 296 с.
- Publ., 1890, vol. 1, 162 с.; vol. 2, 720 p. (In Russian).
- Murtuzaliev Yu. M. *Mifologicheskie sjuzhety i obrazy v tabasaranskom fol'klora* [Mythological plots and images in Tabasaran folklore]. Makhachkala, ALEF Publ., 2014, 176 p. (In Russian).
- Oчерki dagestanskoj sovetskoj literatury* [Sketches of Soviet Dagestani literature]. Makhachkala, Dagestan Book Publ., 1957, 206 p. (In Russian).
- Selimov A. *K jetimologii lezginского Peshappaj* [On the etymology of the Lezgi Peshappaj]. *Lezgistan*. 1993, no. 3–4, pp. 62–68 (In Russian).
- Seferbekov R. I. *Agrarnye kul'ty tabasarancev* [Agrarian cults of the Tabasarans]. Makhachkala, Dagestan Scientific Center of the RAS Publ., 1995, 126 p. (In Russian).
- Tabasaran v mifah, predanijah, legendah i pritchah, sost., predisl. i komment. M. M. Kurbanov* [Tabasaran in myths, legends and parables, comp., introd. and commen. M. M. Kurbanov]. Makhachkala, Delovoj mir Publ., 2007, 190 p. (In Russian).
- Vagidov A. M. *Poisk prodolzhaetsja* [The search in progress]. Makhachkala, Dagestan Book Publ., 2000, 464 p. (In Russian).
- Yusupova Ch. S. *Dagestanskaja pojema: stanovlenie i razvitie zhanra* [The Dagestan poem: rise and development of the genre]. Moscow, Nauka Publ., 1989, 408 p. (In Russian).
- Yusupova Ch. S. *Zhanr pojemy v literaturah narodov Dagestana i Severnogo Kavkaza (60–70-e gody XX veka)*. *Tipologija i vzaimodejstvie* [Poetic genre in the national literatures of Dagestan and the North Caucasus (1960–1970s). Typology and interaction]. Makhachkala, Dagestan Scientific Center of the RAS Publ., 2010, 296 p. (In Russian).
- Zhyafarov A. *U'murbadali* [Abumuslim Dzhaфарov]. Makhachkala, Dagestan Book Publ., 2009, 304 p. (In Tabasaran).

References

- Basilov V. N. *Kul't svjatyh v islame* [The cult of Muslim saints]. Moscow, Mysl' Publ., 1970, 144 p. (In Russian).
- Kurbanov M. M. *Jepicheskie zhanry tabasaransko fol'klora* [Epic genres of Tabasaran folklore]. Makhachkala, Dagestan Scientific Center of the RAS Publ., 1995, 96 p. (In Russian).
- Mify narodov mira* [The myths of peoples of the world]. Moscow, Sovetskaja jenciklopedija

УДК 82.091

МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ИСТОКИ ПОЭМЫ АБУМУСЛИМА ДЖАФАРОВА «ЭРЕЛЛЕР»

Юнус Муртузалиевич Муртузалиев¹, Ливана Яхьяевна Таибова²

¹ кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы Дагестанского научного центра РАН (Махачкала, Российская Федерация). E-mail: yunus2007@yandex.ru

² аспирант, Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы Дагестанского научного центра РАН (Махачкала, Российская Федерация). E-mail: yunus2007@yandex.ru

Аннотация. В 30-е гг. прошлого века национальная литература развивалась быстрыми темпами. Поэты и писатели того времени часто обращались к устному народному творчеству. Это повлияло на формирование художественной структуры и определение поэтики литературных текстов. Одной из таких работ является поэма табасаранского писателя Абуमुслима Джафарова «Эреллер». В статье анализируются мифологические сюжеты и образы, которые явились основанием для создания данной поэмы.

Работа актуальна тем, что творчество одного из основоположников табасаранской литературы А. Джафарова не становилось объектом специального исследования. Исследование и выявление фольклорных сюжетов в творчестве автора послужит начальным шагом для изучения произведений А. Джафарова. Принцип анализа и выводы, сделанные в статье, будут полезны для последующих исследователей, занимающихся дагестанским литературоведением и фольклористикой.

Целью исследования является выявление мифологических мотивов, сюжетов и образов в поэме А. Джафарова «Эреллер».

Объектом исследования является поэма Абумуслима Джафарова «Эреллер». Предметом исследования — идейно-художественные, жанрово-композиционные особенности и проблемно-тематическое своеобразие поэмы А. Джафарова.

Основным методом исследования является историко-типологический.

Ключевые слова: фольклор и литература, мифологические мотивы и сюжеты, жанр поэмы, традиционные религиозные верования.